

УДК 37.013.42
ББК 74.6

МОЛОДЕЖЬ НА ОБЛОМКАХ СССР (1991–2013 гг.)

Д. В. Зернов, А. А. Иудин, А. А. Овсянников

Рассмотрены изменения социально-психологических и политических ориентаций студенческой молодежи в период перед распадом СССР (1991 г.) по 2013 г. Рассмотрены установки молодежи России, Белоруссии, Украины и Армении. Описано изменение факторов, влияющих на восприятие социально-политического пространства, дана характеристика социальных установок различных групп молодежи.

Ключевые слова: советское и постсоветское социальное пространство, социальное самочувствие молодежи, социальные страхи, социальные установки, молодое поколение, политический процесс, ценности, молодежь России, Белоруссии, Украины, Армении.

THE YOUTH ON THE RUINS OF THE USSR (1991–2013)

D. V. Zernov, A. A. Iudin, A. A. Ovsyannikov

The article deals with the changes in social, psychological and political orientations of student youth during the period before the dissolution of the Soviet Union (1991) up to 2013. Attitudes of youth of Russia, Belarus, Ukraine and Armenia are considered. Change of the factors influencing perception of social and political space is described, the characteristics of social attitudes of various groups of youth is given.

Keywords: Soviet and post-Soviet social space, social wellbeing of young people, social fears, attitudes, younger generation, political process, values, the youth of Russia, Belarus, Ukraine, Armenia.

Социологи нередко отмечают, что молодежь является наиболее динамичной социально-демографической группой, для которой характерна радикальность поведения, социальная мобильность, а также высокий уровень адаптации к условиям трансформирующегося общества. Однако это утверждение нуждается в уточнении. Повышенный уровень адаптации к условиям трансформирующегося общества скорее связан просто с повышенной готовностью принимать новые правила нового общества. Динамизм молодежи объясняется отсутствием четких социально-политических ориентиров, и именно в этом заключается причина того обстоятельства, что молодежь является социальной общностью, наиболее податливой политическим манипуляциям. Молодежь активно включена в медиакоммуникативное

пространство, вследствие чего повышается возможность как позитивного, так и негативно-информационного воздействия на политическое сознание. В период избирательных кампаний молодое поколение играет значительную роль в электоральном процессе [1]. У населения России и стран СНГ политика как ценность не претерпела существенных изменений в период последнего десятилетия XX и первого десятилетия XXI в., однако среди молодежи оценки роли политики традиционно ниже, чем для представителей старшего поколения. Однако за прошедшее двадцатилетие наблюдается некоторое повышение оценок роли политики в структуре базовых ценностей.

Для адекватного понимания этих изменений обратимся к эмпирическим данным¹, позволяющим рассмотреть эти изменения до-

¹ В основе статьи лежат данные двух исследований – всесоюзного и международного. Всесоюзное социологическое исследование «Новое поколение: надежды, цели, идеалы» – ноябрь–декабрь 1991 г., опрошено 1438 студентов вузов из 40 городов СССР. Международное исследование «Новое поколение: надежды, цели, идеалы. Двадцать лет спустя» – ноябрь 2012 – январь 2013 г., опрошено 3707 студентов России, Украины, Белоруссии и Армении.

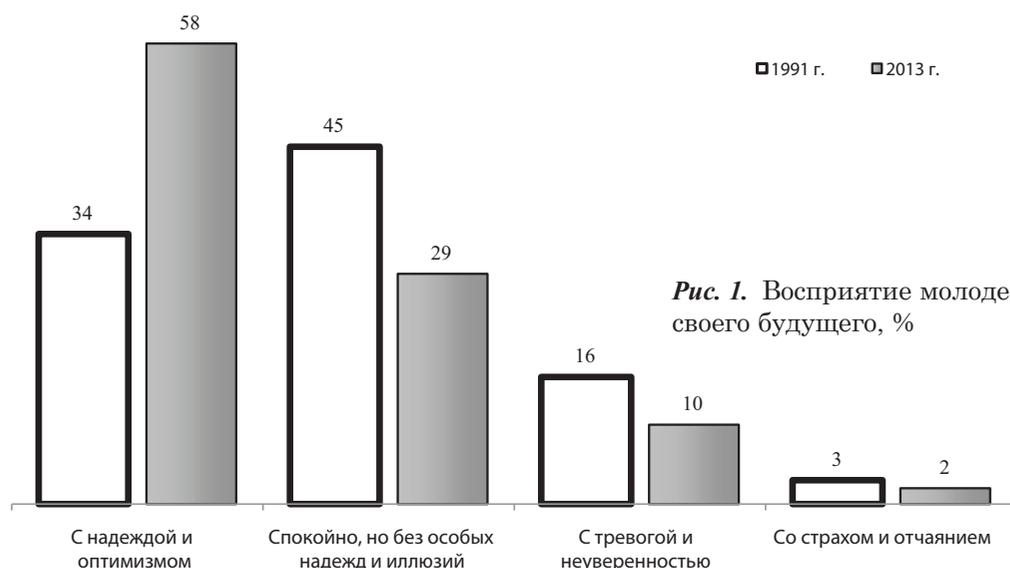

Рис. 1. Восприятие молодежью своего будущего, %

вольно подробно. Объектами обоих замеров явилось социально-политическое самочувствие, ценностные и политические ориентации студенчества. Причина выбора студенчества, а не всей советской молодежи заключалась в том, что радикальных отличий установок студентов от установок остальной части молодежи нет, при этом студенты демонстрируют более устойчивый уровень социально-политической рефлексии. Изучение установок этого контингента позволяет получить более определенные данные, с меньшим уровнем шума и неопределенности.

Одним из факторов, оказывающих существенное влияние на восприятие политики, традиционно оказывается уровень социально-психологического самочувствия. Исследования фиксируют факт повышенной уверенности в завтрашнем дне у студентов постсоветских стран 2012/13 гг. по сравнению с советской студенческой молодежью 1991 г. Если в 1991 г. высокий уровень социального оптимизма демонстрировало лишь треть студентов, то сегодня их число перевалило за половину (рис. 1).

Что касается постсоветских государств, то необходимо отметить, что наиболее оптими-

стичны студенты Армении (80% смотрят в будущее с надеждой и оптимизмом), белорусские студенты занимают второе место, незначительно превышая долю позитивно настроенных на будущее российских студентов (табл. 1). Наиболее растерянными в своих взглядах на будущее являются студенты Украины, среди которых заметно меньше молодых людей смотрят в будущее с оптимизмом и больше тех, кто испытывает пессимизм, страх и отчаяние. У российских студентов доля таковых, например, вдвое меньше, а в Армении доля тревожных студентов совсем ничтожна. Отметим, что опрос был осуществлен за год до событий на Майдане.

За прошедшее двадцатилетие региональная ситуация со студенческим оптимизмом-пессимизмом радикально поменялась, хотя оценка этого изменения может быть осуществлена укрупненно. Дело в том, что во всесоюзных исследованиях квотная выборка учитывала размер населения конкретных территорий и отдельные республики не рассматривались, регионы группировались по однородности разнообразных оценок. В соответствии с этим рассматривались 7 регионов – три региона, относящихся к РСФСР и четыре группы соседствующих союзных респу-

Таблица 1

Восприятие будущего молодежью разных стран (2013 г.), %

Взгляд в будущее	Россия	Белоруссия	Украина	Армения
С надеждой и оптимизмом	59	61	52	80
Спокойно, но без особых надежд и иллюзий	31	27	29	16
С тревогой и неуверенностью	7	10	14	3
Со страхом и отчаянием	2	1	4	1

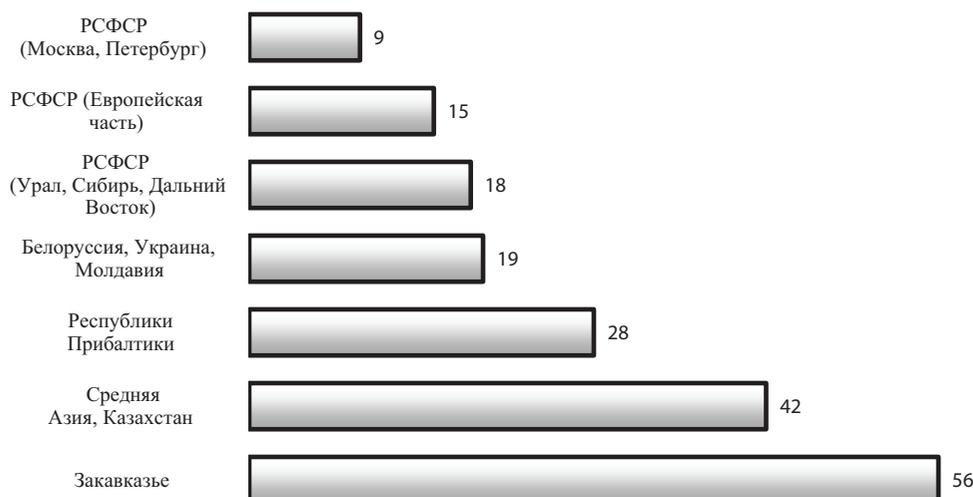

Рис. 2. Региональное распределение пессимизма в СССР (1991 г.), %

блик (рис. 2). Менее всего пессимистов в конце эпохи перестройки мы встречаем в РСФСР, особенно в столицах – в Москве и Санкт-Петербурге. Белоруссия, Украина и Молдавия по уровню пессимизма находятся примерно на уровне азиатских территорий РСФСР. Наиболее же пессимистическими территориями являлись республики Средней Азии, Казахстан и особенно Закавказье. Наиболее оптимистичная ныне Армения в исследовании 1991 г. была в составе самого пессимистичного Закавказья.

Изменения социально-политического самочувствия молодежи проявляют себя во многих аспектах, в частности в характере социальных страхов. Одна из причин снижения социального пессимизма в начале XXI в. по сравнению с годами «лихих 90-х» состоит в том, что в общественном сознании формируется некая определенность установок. Одной из специфиче-

ских характеристик периода большого перелома в России является то, что в стране доминировала тревожность, формировавшая характеристики охлократии [2].

Анализируя изменения социальных страхов студенчества, можно отметить, что на первом месте остается страх за состояние здоровья и жизни близких, причем эти опасения стали проявляться в большей степени в наше время (табл. 2). Остальные страхи сегодня проявляются в меньшей мере, чем 20 лет тому назад. Можно отметить только, что значительно выросло опасение не состояться, не реализовать свои способности, таланты, причем это опасение переместилось с десятого места в иерархии страхов на второе. На старых местах в иерархии страхов остались опасения по поводу массовых эпидемий, скатиться на дно жизни, стать бедным, неприкаянным, потерять свободу, страх одиноче-

Таблица 2

Источники чувства страха молодежи, %

Источники чувства страха	1991 г.	2013 г.
Угроза здоровью и жизни близких	69	81
Возможность не состояться, не реализовать свои способности, таланты	27	42
Угроза массовых эпидемий (СПИДа и др.)	41	38
Возможность оказаться на дне жизни, быть бедным, неприкаянным	41	37
Опасность потерять свободу	41	37
Одиночество	35	31
Угроза экологической катастрофы	48	30
Разгул преступности	35	27
Угроза ядерной войны	33	25
Возможность гражданской войны	32	25
Произвол государственных органов	24	24
Угроза ценностям культуры и цивилизации	25	16

ства. Все эти опасения меньше волнуют современную молодежь, чем их нынешних родителей в их студенческие годы. Совершенно не изменилось только отношение студенчества к российской бюрократии и ныне, как и 21 год назад, почти четверть студентов опасаются произвола государственных органов.

Заметно уменьшились страхи по поводу опасности гражданской войны, разгула преступности, угрозы ядерной войны и угрозы ценностям культуры и цивилизации. Особенно заметно уменьшились страхи по поводу наступления экологической катастрофы. Многие страхи ни в 1990-е гг., ни сегодня не диктуются реальными социальными опасностями и в большей мере связаны с общим социальным самочувствием населения.

Несравненный интерес представляет сравнение страхов молодых людей из разных постсоветских стран. Студенты из Армении испытывают страхов не больше других, но их страхи более четко отражены и поляризованы. Значительно чаще всех они опасаются возможности гражданской войны и связанной с этим угрозы ценностям культуры и цивилизации (табл. 3). Более других их беспокоит и угроза ядерной войны, хотя это один из слабо выраженных страхов. Тем не менее армяне чаще других опасаются и такого исхода: опасения войны сохраняются в Армении, очевидно, в связи с Карабахским конфликтом 1987–1991 гг. Высоко в Армении и опасение одиночества. Но при этом они заметно реже других опасаются разгула преступности и угрозы массовых эпидемий, возможности оказаться на дне жизни и

произвола государственных органов. Меньше других они боятся возможности не состояться, не реализовать свои способности, таланты.

Возможности гражданской войны опасается сравнительно небольшая доля украинских студентов – как и студентов других славянских государств. Война, разразившаяся через 1,5 года после опроса, была неожиданностью для украинцев. В конце 2013 г. украинская молодежь в несколько большей мере, чем молодежь других стран, опасается потерять свободу, боится произвола чиновников и возможности оказаться на дне жизни. Самым большим опасением украинцев, как и всех студентов, является страх за жизнь и здоровье своих близких, однако этот страх выражен здесь меньше, чем в других странах.

Более всех славянских студентов страх за жизнь и здоровье своих близких испытывают молодые белорусы – почти в той же мере, как и армяне. Однако у белорусов страхи в большей мере связаны не с войной, а с экологией и массовыми эпидемиями. В своих установках белорусы демонстрируют своего рода натуроцентризм. Их менее всех беспокоит опасность одиночества или угрозы ценностям культуры и цивилизации. Остальные страхи находятся у белорусов на среднестатистическом уровне, хотя немного повышены у них опасения по поводу возможности ядерной войны и утраты свободы.

Наиболее близкими к среднестатистическому уровню являются ответы российских студентов, хотя и у них есть повышенный фон опасений: они более других боятся того, что не смогут реализовать себя в обществе – не состо-

Таблица 3

Факторы, вызывающие чувство страха у молодежи разных стран (2013 г.), %

Факторы	Россия	Белоруссия	Украина	Армения
Разгул преступности	28	27	28	15
Угроза ядерной войны	24	27	25	31
Угроза экологической катастрофы	28	37	29	28
Возможность гражданской войны	23	26	25	41
Угроза ценностям культуры и цивилизации	18	12	16	26
Возможность оказаться на дне жизни, быть бедным, неприкаянным	37	37	39	27
Угроза массовых эпидемий (СПИДа и др.)	35	42	40	26
Одиночество	32	27	33	41
Возможность не состояться, не реализовать свои способности, таланты	44	42	39	35
Произвол государственных органов	23	24	26	15
Опасность потерять свободу	33	39	40	38
Угроза здоровью и жизни близких	80	84	77	85

Источники чувства стыда для молодежи, %

Источники чувства стыда	1991 г.	2013 г.
Невежество и грубость народа	40	34
Понапрасну растраченное и упущенное время	23	31
Упадок национальной культуры и образования	32	27
Падение нравов	25	24
Собственная неловкость, несдержанность в отношении с людьми	27	20
Собственная неловкость, неумение вести себя в обществе	27	17
Падение авторитета и престижа своей страны на международной арене	26	16
Чувство стыда возникает, когда по тем или иным причинам приходится нарушать закон	17	12
Собственное физическое несовершенство	16	10
Нищета и скудность жизни своих сограждан	17	8
Бедная, убогая одежда, которую вынуждены носить	22	8
Бедность своей семьи	13	5

яться, не реализовать свои способности, таланты. Менее всех они опасаются гражданской войны и опасности потерять свободу.

Иерархия ситуаций, вызывающих чувство стыда, изменилась за прошедшие 20 лет примерно в той же мере, что и в списке страхов, хотя острота стыда у студентов заметно понизилась. На первом месте и тогда, и теперь имеет место стыд за невежество и грубость народа, хотя это чувство сегодня у студентов выражено заметно слабее, чем у предшествующего поколения (табл. 4). Практически не изменилось отношение к проблеме падения нравов, хотя в 2013 г. этот стыд переместился с шестого на четвертое место. Уменьшилось у нынешних студентов сокрушение по поводу упадка национальной культуры и образования (переместилось со второго на третье место) и стыд по поводу необходимости иногда нарушать закон (переместилось с девятого на восьмое место). Понизились у современных студентов комплексы, связанные со своим физическим несовершенством, собственной грубостью, несдержанностью в отношениях с людьми, собственной неловкостью в обществе и с имущественным положением своей семьи. Молодые люди заметно реже отмечают бедность своей семьи и своих сограждан, их несравненно меньше беспокоит бедная одежда, которую они вынуждены носить.

Более всех испытывают чувство стыда молодые люди из Армении (табл. 5). Значительно чаще других они стыдятся бедности своей семьи и своей бедной, убогой одежды, им досаждают нищета и скудность жизни своих сограждан. Им стыдно за собственную неловкость, неумение вести себя в обществе и своей грубости,

несдержанности в отношениях с людьми. Чаще, чем у других, чувство стыда возникает у них, когда по тем или иным причинам приходится нарушать закон. Им неловко за упадок национальной культуры и образования и падение авторитета и престижа своей страны на международной арене. Нередко они сокрушаются и по поводу напрасно растраченного и упущенного времени, хотя этот фактор примерно в равной степени беспокоит студентов всех стран.

Украинских студентов более всего беспокоит падение нравов в стране, однако они реже всех обеспокоены упадком национальной культуры и образования, а также невежеством и грубостью народа. Более всех их беспокоит собственное физическое несовершенство (и отчасти собственная неловкость в обществе), но менее всех – собственная грубость, несдержанность в отношениях с людьми. Значительно реже армянских студентов, но чаще студентов славянских стран они обеспокоены бедностью своей одежды и бедностью своей семьи.

Белорусских студентов более, чем других студентов, беспокоит грубость – собственная и своего народа. В первом случае речь идет о собственной грубости и несдержанности в отношении с людьми, а во втором – о невежестве и грубости народа. При этом их не особо беспокоит падение нравов в стране, а также упадок национальной культуры и образования.

Российских студентов в большей мере (но меньше, чем армян) беспокоит упадок национальной культуры и образования и скудность жизни своих сограждан. И менее всех они склонны стыдиться собственной неловкости, неумения вести себя и бедности своей одежды.

Факторы, вызывающие чувство стыда у молодежи разных стран (2013 г.), %

Факторы	Россия	Белоруссия	Украина	Армения
Бедность своей семьи	5	4	7	14
Нищета и скудность жизни своих сограждан	10	7	7	13
Упадок национальной культуры и образования	31	23	25	35
Невежество и грубость народа	35	36	31	33
Бедная, убогая одежда, которую вынуждены носить	6	7	10	19
Собственная неловкость, неумение вести себя в обществе	15	17	19	27
Собственное физическое несовершенство	9	10	13	8
Падение нравов	24	20	27	17
Понапрасну растраченное и упущенное время	31	32	31	33
Собственная грубость, несдержанность в отношении с людьми	21	25	15	28
Падение авторитета и престижа своей страны на международной арене	16	13	17	23
Чувство стыда возникает, когда по тем или иным причинам приходится нарушать закон	11	11	12	20

В этой связи можно отметить, что в конце XX в. такие интимные чувства, как страх и стыд, носили скорее коммуникативный характер, а сегодня они в большей мере связаны с инструментальными действиями – в интерпретации Ю. Хабермаса [3]. Этот момент находит свое продолжение и в факторах, вызывающих у молодых людей чувство протеста.

Прежде всего необходимо отметить, что заметно выросло неприятие неуважения к родителям: этот фактор переместился с третьего места на первое (табл. 6). Вспомним: в списке страхов за прошедшие 20 лет заметно выросло опасение по поводу угрозы здоровья и жизни близких. Семья и семейные отношения стали цениться студентами выше, и заметно убавились комплексы неполноценности по поводу бедности своей семьи. Чувство протеста по поводу остальных ситуаций заметно понизилось. Заметно понизилась готовность негодовать по поводу национализма, нищенства, попрошайничества, иждивенчества. Их меньше волнует имущественное расслоение, которое за прошедшее двадцатилетие заметно выросло. Меньше беспокоит их и недобросовестное отношение к работе. Спокойнее нынешние молодые люди относятся и к тому, что посторонние могут вмешиваться в их дела.

Вместе с тем есть список ситуаций, отношение к которым изменилось мало. Прежде всего сохраняется негодование по поводу неблагодарности и корыстолюбия. Молодым людям по-прежнему не нравится, когда сильный обижает слабого и беззащитного, им по-прежнему очень не нравится хитрость, склонность ко лжи. Незначительно понизилась и готовность негодовать по поводу преклонения перед Западом, однако этот фактор переместился с последнего, 12-го места на десятое.

Чувство протеста по-разному позиционируется в разных постсоветских странах. У армянских студентов заметно чаще, чем у других, чувство протеста вызывают ситуации, когда посторонние вмешиваются в дела молодых людей (респондентов). Они готовы негодовать по поводу неблагодарности, иждивенчества, неуважения к родителям (табл. 7). Более дру-

Таблица 6

Источники чувства протеста, неприятия для молодежи, %

Источники чувства протеста	1991 г.	2013 г.
Неуважение к родителям	54	70
Когда сильный обижает слабого и беззащитного	65	61
Неблагодарность	51	50
Хитрость, склонность ко лжи	49	45
Когда посторонние вмешиваются в мои дела	55	45
Корыстолюбие	42	39
Недобросовестное отношение к работе	36	29
Национализм	40	24
Нищенство, попрошайничество	35	21
Преклонение перед Западом	25	21
Иждивенчество	34	20
Богатство одних и бедность других	30	19

Факторы, вызывающие чувство протеста у молодежи разных стран (2013 г.), %

Факторы	Россия	Белоруссия	Украина	Армения
Богатство одних и бедность других	19	11	25	25
Когда сильный обижает слабого и беззащитного	60	66	58	60
Недобросовестное отношение к работе	29	31	28	30
Нищенство, попрошайничество	20	16	26	23
Иждивенчество	20	21	19	28
Корыстолюбие	37	43	40	37
Неуважение к родителям	71	74	65	76
Преклонение перед Западом	25	16	19	20
Национализм	33	18	17	20
Хитрость, склонность ко лжи	42	51	45	51
Неблагодарность	49	52	47	64
Когда посторонние вмешиваются в мои дела	45	44	42	60

гих чувство протеста вызывает у них хитрость, склонность ко лжи. Чувство негодования вызывает у них также социальное неравенство (богатство одних и бедность других), однако при этом единственный фактор, вызывающий у них несколько пониженный фон негодования, – это корыстолюбие. То есть они допускают склонность к обогащению, но считают недопустимым кичиться своим богатством. Таким образом, у этих студентов более выражены установки на социально-этические, социально-нравственные факторы социального взаимодействия.

Факторы, вызывающие чувство протеста украинских студентов, носят скорее социальный характер и связаны с проблемой бедности: чаще других они готовы негодовать по поводу богатства одних и бедности других, а также в случаях нищенства, попрошайничества. Социально-этические проблемы волнуют их меньше других. Они реже других готовы протестовать против неблагодарности, по поводу ситуаций, когда сильный обижает слабого и беззащитного, когда посторонние вмешиваются в их дела. Заметно меньше других их беспокоит факт неуважения к родителям, и особенно редко их беспокоит национализм. Вообще национализм вызывает повышенный фон негодования только у российских студентов. Кроме украинцев национализм мало беспокоит также их соседей – белорусов. Однако это может быть связано с разными причинами: как с отсутствием опасений по поводу наличия явлений такого рода, так и с готовностью примириться с такими явлениями, найти им оправдание.

Белорусские студенты наиболее остро реагируют на нарушение нравственных норм, и прежде всего на случаи, когда сильный обижает слабого и беззащитного. Им не нравится хитрость, ложь и корыстолюбие, неуважение к родителям и недобросовестное отношение к работе. А вот социально-политическая проблематика их волнует значительно меньше других – социальное неравенство, национализм, преклонение перед Западом, попрошайничество.

Российские же студенты в большей мере ориентируются на политические факторы: их заметно более других беспокоит национализм и преклонение перед Западом. При этом они сравнительно спокойно относятся к таким качествам, как корыстолюбие, хитрость, склонность ко лжи.

За прошедшие 20 лет заметно изменилось политические установки и политическое самочувствие молодежи. Молодым людям 1991 г. была свойственна заметная растерянность, неопределенность, аморфность политических воззрений на фоне двух установок: с одной стороны, готовности и потребности разобраться в социальных коллизиях современности, а с другой – отстраненности от социального функционирования и политических оценок. В 2013 г. интерес к политической жизни заметно вырос, а отношение к ней стало более определенным. Более всего это проявилось в отношении молодых людей к своей нации и к своей Родине, причем это отношение имеет выраженное эмоциональное наполнение.

Многомерный анализ данных позволил выделить три группы, принципиально по-разному оценивающие отношение к собственной нации, своей родине и политике: во-первых, гор-

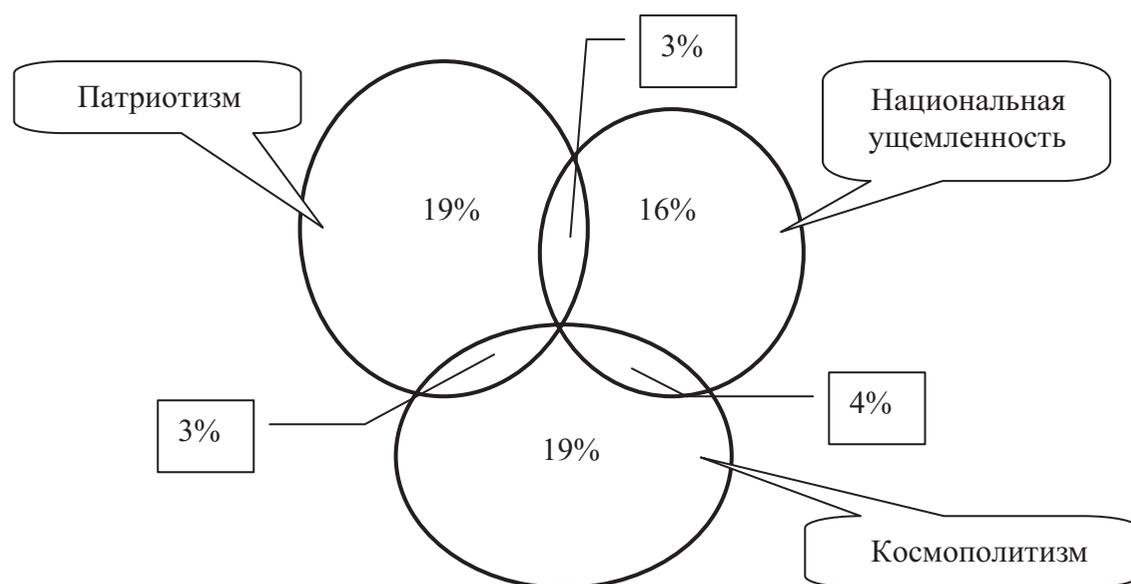

Рис. 3. Размеры и пересечения групп политических эмоций

дящиеся принадлежностью к своей национальности, испытывающие чувство патриотизма, во-вторых, испытывающие чувство обиды за свою нацию, находящуюся, по их мнению, в состоянии некоей ущемленности со стороны враждебных сил и, в третьих, устранившиеся от патриотической проблематики. Для краткости изложения мы даем представителям этих групп наименования: патриоты, ущемленные и космополиты (рис. 3).

Специфика патриотов состоит в том, что эти молодые люди гордятся своей национальностью. В принципе их можно было бы назвать националистами. В данном же случае речь идет именно о национальной гордости, не имеющей ничего общего с национальным чванством. Подавляющее большинство патриотов не только гордятся своей национальностью, но и считают, что нация, к которой они принадлежат, обладает огромным нерастраченным потенциалом и в будущем ей предстоит сыграть выдающуюся роль в мировой истории (табл. 8).

У космополитов оценки своей Родины и своей национальности во многом противоположны оценкам патриотов. Здесь чаще всего звучат высказывания, что национальная принадлежность ничего не значит. Выше здесь и процент тех, кто не считает, что имеет отношение к какой-то определенной национальности, но это не интернационалисты, что показывает их отношение к Родине. Восприятие понятий Родина и нацио-

нальность ущемленными практически не отличается от среднестатистического уровня. Особенность группы заключается в оценках положения нации. Особое усиление у этих молодых людей получают тезисы, связанные с тем, что основы полноценной жизни нации подорвало безответственное руководство, что «нация постоянно преследуется и угнетается, а многие народы паразитируют за счет моей нации».

Эта ущемленность в значительной степени проявляется в том, что представители этой группы уверены: на край гибели нацию привело коварство и эгоизм других народов. Эта позиция в чем-то напоминает позицию больного национализма, и в отличие от патриотов ущемленные больше внимания уделяют национальным вопросам, давая довольно вялые оценки определению понятия Родина, причем они демонстрируют повышенную активность при отождествлении Родины с нацией (табл. 9). Они конкурируют с космополитами в таких определениях, как Родина – это культура и язык народа или обычаи, традиции, образ жизни, национальный характер.

Космополиты чаще других относятся к Родине как просто к населенному пункту или к месту рождения. Две трети из них соглашаются с тем, что Родина – там, где хорошо, а почти треть – с тем, что Родина – это пустое слово и еще один способ обмануть человека. Патриоты тоже нередко соглашаются с тем, что Родина – там, где хорошо, однако в контексте их домини-

Таблица 8

Мнение молодых людей о собственной национальности (2013 г.), %

Тезисы	Патриоты	Ущемленные	Космополиты
Гордятся своей национальностью	96	67	31
Это великая нация с огромным нерастраченным потенциалом	84	43	28
В будущем моей нации еще предстоит сыграть выдающуюся роль в мировой истории	83	49	25
Основы полноценной жизни моей нации подорвало безответственное руководство	37	74	42
Многие народы паразитируют за счет моей нации	30	67	23
Она была когда-то великой, у нее богатая история, но все это в прошлом	27	61	42
Моя нация постоянно угнетается	18	62	20
Коварство, эгоизм других народов привели на край гибели мою нацию	16	51	19
Моя нация постоянно преследуется	15	46	14
Не считают, что имеют отношение к какой-то определенной национальности	8	13	35
Национальная принадлежность ничего не значит	6	14	42
Стыдятся своей национальной принадлежности	3	9	17
Моей нации вообще не существует	3	12	21

Таблица 9

Определение Родины молодыми людьми из разных групп (2013 г.), %

Определения	Патриоты	Ущемленные	Космополиты
Обычаи, традиции, образ жизни, национальный характер народа	98	74	54
Это культура и язык народа	97	67	51
Природа края	96	65	62
Сильное, преуспевающее государство	64	22	24
Родина – там, где хорошо	55	39	65
Это просто населенный пункт, место рождения	30	23	53
Это пустое слово, еще один способ обмануть человека	5	14	31

Таблица 10

Явления, вызывающие чувство стыда у представителей разных групп (2013 г.), %

Определения	Патриоты	Ущемленные	Космополиты
Невежество и грубость народа	44	37	34
Упадок национальной культуры и образования	39	37	28
Падение нравов	30	27	25
Собственная грубость, несдержанность в отношении с людьми	23	24	20
Падение авторитета и престижа своей страны на международной арене	23	25	18
Нищета и скудность жизни своих сограждан	9	15	14
Бедная, убогая одежда, которую вынуждены носить	8	11	15
Бедность своей семьи	5	11	12

рующих высказываний смысл этого тезиса обретает иное содержание, не совпадающее с известным латинским выражением (*Ubi bene ibi patria*): не там Родина, где хорошо, а хорошо, потому что это Родина.

Следует обратить внимание на то, что для патриотов более важным, чем для других, является значение Родины как сильного, преуспевающего государства. Такие государственниче-

ские установки прослеживаются также и в оценках источников, вызывающих чувство стыда (табл. 10). Представители этой группы чаще других среди источников, в первую очередь вызывающих чувство стыда, называют падение авторитета и престижа своей страны на международной арене, упадок национальной культуры и образования, а также невежество и грубость народа. Но в большей степени невеже-

Явления, вызывающие чувство протеста у представителей разных групп (2013 г.), %

Определения	Патриоты	Ущемленные	Космополиты
Богатство одних и бедность других	25	27	18
Когда сильный обижает слабого и беззащитного	74	60	49
Недобросовестное отношение к работе	38	30	31
Корыстолюбие	44	48	33
Неуважение к родителям	81	65	55
Преклонение перед Западом	27	29	20
Национализм	30	23	27
Хитрость, склонность ко лжи	53	47	38
Неблагодарность	60	54	46

ство и грубость народа беспокоят патриотов, которые больше озабочены культурными составляющими развития общества, например, их беспокоит падение нравов в обществе. Космополиты же чаще других испытывают чувство стыда из-за бедности – своей (когда приходится носить убогую одежду), своей семьи и своего народа. Видимо, они не очень любят Родину именно из-за ее бедности.

Патриоты, являясь антиподами космополитов, реже всех отмечают, что своя бедность, бедность своей семьи или бедность сограждан вызывает у них чувство стыда. Они вообще менее других склонны стыдиться тех или иных социальных явлений. Но это вызвано отнюдь не равнодушием: когда речь заходит о чувстве протеста, неприятия, они демонстрируют повышенный уровень возбуждения. Им не нравится, когда сильный обижает слабого, беззащитного, они не одобряют неуважения к родителям, они осуждают неблагодарность и недобросовестное отношение к работе, хитрость, склонность ко лжи и имущественное расслоение (табл. 11). Их национальная гордость не перетекает в национализм, который им неприятен.

Космополиты и здесь демонстрируют противоположные установки: все, что возмущает патриотов, оставляет их равнодушными. Их менее других беспокоит неуважение к родителям, хитрость, ложь, корыстолюбие и неблагодарность и случаи, когда сильный обижает слабого и беззащитного. Им в общем-то «все по барабану», и это показывает, что среди представителей данной группы молодежи получает развитие махровый эгоизм. Чувство протеста и неприятия ущемленных указывает на наличие у них уравнилельных установок, может быть даже отчасти социалистических: их более дру-

гих возмущает богатство одних и бедность других, корыстолюбие и преклонение перед Западом. Это чувство возмущения подкрепляется у них желанием иметь собственного огнестрельное оружие, которое требуется немногим менее половины ущемленных, трети космополитов и почти трети патриотов.

Еще более интересно распределение ответов на вопрос о том, зачем им нужно оружие. Патриоты дают самый низкий набор причин использования оружия; немного оживляются они только на одном пункте: они применили бы оружие, защищая интересы своего народа (табл. 12). Космополиты именно по этому пункту дают минимальные оценки, зато заметно чаще патриотов говорят о том, что применили бы оружие только в случае, если бы им за это хорошо заплатили. Чаще патриотов они говорят и о том, что применили бы оружие, защищая свое имущество. Если патриоты чаще всего дают один выбор из предлагаемого списка и лишь 20% из них дают по два выбора, то среди космополитов два выбора дают уже 55% представителей группы. Важно и то, что патриоты и космополиты дают отличающуюся иерархию причин потребности в оружии. На первом месте у всех запрос на оружие по поводу угрозы жизни и здоровью. На втором месте у патриотов – защита интересов своего народа. Этот мотив космополиты перемещают на шестое место из восьми. Угроза имуществу и защита от несправедливых действий властей у патриотов на 4–5-м месте, а у космополитов – на 2–3-м.

Ущемленные же готовы палить по любому поводу и, в первую очередь, обозначают социальные основания своей агрессии – защищая интересы своего народа, защищая слабых, не

Таблица 12

Мотивы применения оружия молодыми людьми из разных групп (2013 г.), %

Определения	Патриоты	Ущемленные	Космополиты
Если бы создалась угроза жизни и здоровью	38	50	45
Защита интересов своего народа	24	29	15
Защита слабых, не способных постоять за себя	16	24	18
Если бы была угроза имуществу	13	24	21
Защита от несправедливых действий властей	12	24	21
Защита свою честь, отвечая на грубое слово	8	13	10
Если бы ударили	7	14	12
Если бы за это заплатили большие деньги	6	15	16

Таблица 13

Распределение студентов из разных стран по группам политических эмоций (2013 г.), %

Факторы	Выборка	Россия	Белоруссия	Украина	Армения
Национальная гордость	19	22	12	19	24
Национальная ущемленность	16	15	9	20	41
Космополитизм	19	18	17	22	21
Не идентифицированные	56	54	74	47	17

способных постоять за себя и защищаясь от несправедливых действий властей. Важно отметить, что ущемленные в среднем давали по два выбора из данного списка, хотя иерархия причин применения оружия у них во многом совпадает с иерархией патриотов. Они не только обозначают социальные основания своей агрессии, но и говорят о личных основаниях применения оружия: если бы создалась угроза жизни и здоровью или появилась угроза имуществу. Чаще других они готовы стрелять и в том случае, если бы их ударили или если бы им пришлось защищать свою честь, отвечая на грубое слово. Таким образом, национальная

ущемленность создает почву для возникновения экстремистских установок молодых людей.

В силу того, что в основе выделения данных групп лежит многомерный анализ параметрического пространства, то есть они были выделены на основе совокупности ответов на довольно большой набор вопросов, трудно сравнивать эти группы по разным странам. Так, армянские студенты, для которых национально-политическая проблематика является наиболее актуальной, давали наиболее четкие ответы по данной группе вопросов, и поэтому доля неидентифицированных респондентов составляет всего 17% (табл. 13). В Белоруссии же доля неидентифи-

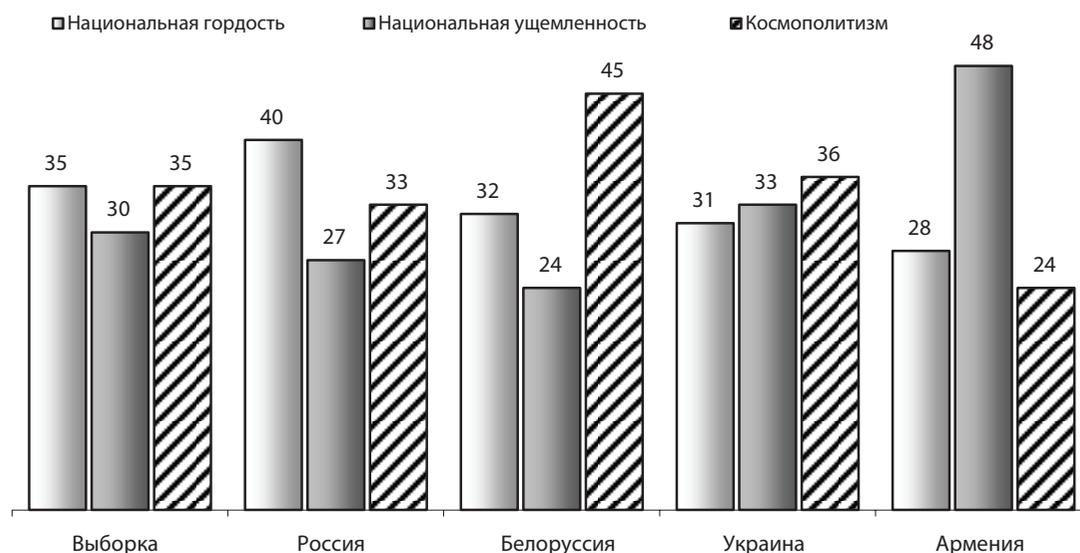

Рис. 4. Распределение студентов из разных стран по группам политических эмоций (нормированные оценки) (2013 г.), %

Наличие желания иметь личное огнестрельное оружие (2013 г.), %

Наличие желания	Россия	Белоруссия	Украина	Армения
Хотели бы	32	29	31	44
Не могут ответить однозначно	27	29	24	27
Не хотели бы	36	35	33	28
Нет ответа	5	7	12	1

фицированных составляет 74%, и всего 38% можно было бы отнести к конкретной группе².

Сравнить страны по соотношению представителей разных групп можно в пространстве нормированных оценок, то есть считать идентифицированных студентов за 100% (рис. 4). Такой прием позволяет увидеть, что национальная гордость более всего развита в славянских республика, прежде всего в России, чувством национальной ущемленности характеризуется прежде всего Армения (и в меньшей степени Украина). Космополитизм более всего характерен для студентов Белоруссии. Однако следует помнить, что Белоруссия пока менее всего политизирована, в Армении политические настроения являются наиболее выраженными, а Россия и Украина по этой характеристике занимает промежуточное положение, хотя на Украине доля неидентифицированных менее половины, а в России – более половины. Поэтому белорусский космополитизм стоило бы скорее рассматривать как политическое спокойствие.

Характеристики патриотизма–космополитизма–ущемленности находят свое проявление в отношении к желанию иметь оружие. Наиболее высокой потребностью в наличии огнестрельного отличается наиболее национально ущемленная молодежь Армении (табл. 14). Эта страна пережила межнациональный вооруженный конфликт с Азербайджаном в Нагорном Карабахе, и последствия этого конфликта еще не остыли в массовом сознании. Украинские студенты сравнительно редко говорят о потребности в оружии, хотя чаще всех не желают отвечать на этот вопрос. Отказ от оружия у них на среднем для славянских государств уровне. Менее всего эта потребность выражена в России и особенно в Белоруссии: здесь в меньшей мере ощущаются последствия вооруженных столкновений из-за размера

страны (как в России) или отсутствия военных действий (в Белоруссии).

Политическая жизнь может рассматриваться с разных сторон – это и формирование сильного государства, и решение актуальных проблем, и обеспечение справедливости. Для студентов политика в первую очередь важна как средство управления, для достижения процветания общества и собственного благополучия. Политика – это и карьера, и способность достижения высокого положения в обществе. Таким образом, наибольший интерес она представляет как инструментальное действие, направленное на повышение благосостояния общества и выстраивания карьерной траектории. Вследствие этого у студенческой молодежи сохраняется интерес к публичной политике, хотя интенсивность согласия с тезисами о политике за прошедшие 20 лет заметно понизилась (табл. 15). Заметно реже нынешние молодые люди соглашаются с тем, что «политика вершит судьбы мира», что это «концентрированное выражение экономики».

Заметно реже студенты соглашаются с тем, что «никакая политика не может снять с человека его личной ответственности за его судьбу и судьбу страны». Интересно, что такое личностное отношение к политике вызывало в 1991 г. согласие трех четвертей советских студентов и занимали первое место в списке тезисов. В 2013 г. этот тезис переходит на второе место и с ним соглашаются немногим менее двух третей студентов. Сегодня же лидирует тезис о том, что «грамотный и продуманный политический курс – наиважнейшее условие процветания и благополучия каждого». Нынешние студенты в большей мере, чем молодые люди предыдущего поколения, склонны перекладывать собственные проблемы в сферу ответственности политиков.

² В сумме не получается 100% в силу наличия небольшого пересечения групп. В совокупности по выборке это пересечение составляет 10% (см. рис. 3).

Отношение молодежи к политике, %

Тезисы	1991 г.	2013 г.
Грамотный и продуманный политический курс – наиважнейшее условие процветания и благополучия каждого	69	65
Никакая политика не может снять с человека его личной ответственности за его судьбу и судьбу страны	73	62
Всякая политика – это просто жестокая, беспринципная борьба за власть	47	46
Политика вершит судьбы мира	59	37
Политика – концентрированное выражение экономики	43	28
Политика – лишь условие развития экономики и культуры	30	25

Таблица 16

Восприятие политики молодыми людьми разных стран (в основном согласны и совершенно согласны) (2013 г.), %

Тезисы	Россия	Белоруссия	Украина	Армения
Всякая политика – это просто жестокая, беспринципная борьба за власть	45	37	51	56
Политика – концентрированное выражение экономики	29	27	28	46
Политика вершит судьбы мира	35	40	36	50
Политика – лишь условие развития экономики и культуры	25	24	27	32
Грамотный и продуманный политический курс – наиважнейшее условие процветания и благополучия каждого	63	70	66	55
Никакая политика не может снять с человека его личной ответственности за его судьбу и судьбу страны	66	64	59	54

Более всего сохранилось представление о том, что «всякая политика – это просто жестокая, беспринципная борьба за власть». Этот тезис находится в середине списка и с ним соглашались (и соглашались) почти половина студентов. Но то, что при этом она вершит судьбы мира, нынешние студенты соглашаются заметно реже, и молодые люди перемещают этот тезис с третьего (в 1991 г.) на четвертое (в 2013 г.) место в своей иерархии. Таким образом, современные студенты в меньшей мере склонны считать политику важнейшим фактором мирового процесса.

Представители разных стран, вышедших из недр СССР, по-разному оценивают место и роль политики в жизни общества. Так, студенты из Армении заметно чаще других склонны соглашаться с ленинской формулой о том, что «политика есть концентрированное выражение экономики», что она «...вершит судьбы мира» и при этом «всякая политика – это просто жестокая, беспринципная борьба за власть» (табл. 16). Чаще других они отмечали и то, что «политика – лишь условие развития экономики и культуры», однако этот тезис в оценках армянских студентов не столь разительно отличается от оценок студентов других стран. Таким образом, армянские сту-

денты склонны к объективированной (может быть даже отчасти фаталистической) оценке политики как явления: она является продуктом экономического развития, она вершит судьбы мира, являясь условием развития экономики и культуры. А люди в рамках этих объективных процессов занимаются борьбой за власть, нередко борьбой беспринципной.

Армянским студентам противостоят установки белорусских студентов, в которых просматриваются элементы романтизма. Белорусы чаще всех отмечают, что «грамотный и продуманный политический курс – наиважнейшее условие процветания и благополучия каждого». Они чаще студентов славянских стран отмечают, что «политика вершит судьбы мира», и довольно часто соглашаются с тем, что «никакая политика не может снять с человека его личной ответственности за его судьбу и судьбу страны». При этом они реже всех говорят о том, что «всякая политика – это просто жестокая, беспринципная борьба за власть». В их установках просматривается упование на ответственность политиков, которые могут и должны обеспечивать нормальное развитие общества. И в этом им должны помогать рядовые граждане.

Мотив гражданской ответственности за жизнь общества просматривается и в установках российских студентов, которые чаще всех отмечают, что «никакая политика не может снять с человека его личной ответственности за его судьбу и судьбу страны». При этом остальные тезисы у русских студентов находят на среднестатистическом уровне, и они лишь незначительно оживляются, отмечая, что «политика – концентрированное выражение экономики», хотя в поддержке этого тезиса они значительно уступают армянским студентам.

Наименее оптимистичным является восприятие политики студентами Украины, которые чаще студентов других славянских государств отмечают, что «всякая политика – это просто жестокая, беспринципная борьба за власть». Немного чаще других славян они говорят о том, что «политика – лишь условие развития экономики и культуры».

Как было отмечено в начале статьи, отношение молодежи к политике во многом определяет характерные черты социального самочувствия. Это особенно заметно в поддержке тезиса, что «всякая политика – это просто жестокая, беспринципная борьба за власть», группами молодежи, демонстрирующими разные взгляды на будущее: с ухудшением социально-психологического самочувствия растет и уровень поддержки данного тезиса. В исследовании были выделены три группы, характеризующие уровень социально-психологического самочувствия. Так, с этим тезисом соглашались лишь 42% оптимистов, 53% пессимистов и 49% реалистов. А мы видели, что именно на Украине более всего именно пессимистов. Другой любопытной особенностью взаимосвязи социального самочувствия и восприятия политики

заключается в том, что пессимисты, то есть те, кто с тревогой или со страхом смотрит в будущее, большие надежды возлагают на политику, нежели оптимисты, которые стараются возложить ответственность на себя самих. Но эта тенденция выражена слабее, чем обозначенное отторжение политики как таковой.

Политическое сознание во многом находит свое продолжение в национальном самосознании, которое обычно бывает специфичным для каждой страны или ее национальной части. Именно национальное сознание формирует новые актуализации и политические рефлексии. Если рассматривать ситуацию в целом, то кажется, что за минувшее десятилетие восприятие молодежью постсоветского пространства своей национальности и места, которое их нация занимает в мире, не претерпела значимых изменений: уменьшилось число соглашающихся с пафосными высказываниями, но иерархия самих высказываний сохранилась (табл. 17).

Нельзя не отметить, что большинство высказываний по поводу своей нации вызывают ныне заметно меньший отклик у студентов. Особенно понизилась их уверенность в том, что в будущем их нации еще предстоит сыграть выдающуюся роль в мировой истории. Заметно реже люди говорят о том, что принадлежат к великой нации с огромным нерастраченным потенциалом, о том, что многие народы паразитируют за счет нации респондента, и о том, что основы ее полноценной жизни подорвало безответственное руководство. Реже они считают, что их нация была когда-то великой, что у нее богатая история, но все это в прошлом. Используя термин Л. Н. Гумилева, можно сказать, что пассионарность молодых людей явно понизилась.

Таблица 17

Оценка молодыми людьми положения собственной нации, %

Тезисы	1991 г.	2013 г.
Это великая нация с огромным нерастраченным потенциалом	58	45
В будущем моей нации еще предстоит сыграть выдающуюся роль в мировой истории	58	43
Основа полноценной жизни моей нации подорвано безответственное руководство	54	41
Она была когда-то великой, у нее богатая история, но все это в прошлом	48	36
Многие народы паразитируют за счет моей нации	38	25
Коварство, эгоизм других народов привели на край гибели мою нацию	22	15
Моя нация постоянно угнетается	15	16
Моя нация постоянно преследуется	14	11
Моей нации вообще не существует	5	5

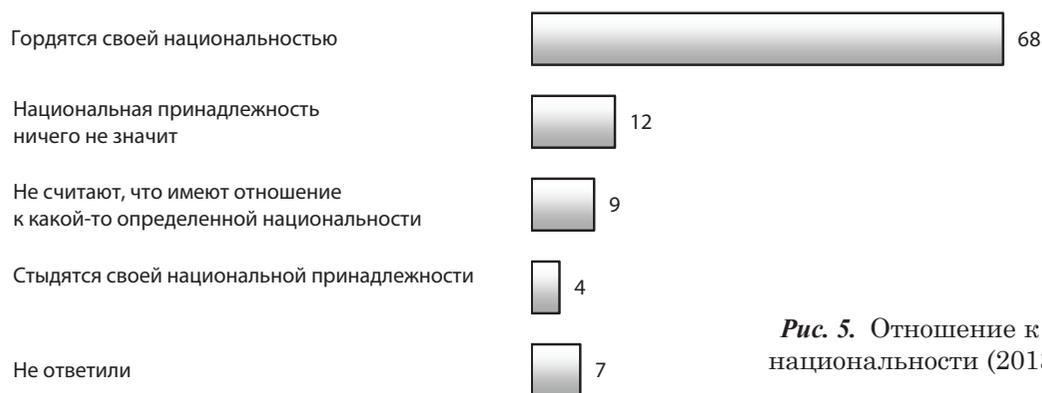

Рис. 5. Отношение к своей национальности (2013 г.), %

Однако большинство молодых людей продолжает соглашаться с тем, что они принадлежат к великой нации с огромным нерастраченным потенциалом и в будущем их нации еще предстоит сыграть выдающуюся роль в мировой истории. Сохранился высокий процент лиц считающих, что основы полноценной жизни нации подорвало безответственное руководство. В примерно одинаковых пропорциях понизилась доля молодежи, отстаивающей мнение, что их нация была когда-то великой, но все это уже в прошлом, а также и то, что многие народы паразитируют за счет их нации. Но так или иначе подавляющее большинство сегодняшних молодых людей гордятся своей национальностью (рис. 5). Очень редко они стыдятся своей национальности, говорят о том, что их национальность для них ничего не значит или занимают позицию.

Ситуация меняется, когда начинается сравнение оценок студентов из разных стран бывшего советского пространства. Отношение к своей национальности мало отличается у представителей славянских государств. Особенностью же армянских студентов является то, что здесь самый высокий процент гордящихся своей национальной принадлежностью (83%). С другой стороны, здесь и самое большое число стыдящихся своей национальной принадлежности (14%). Эта неоднородность восприятия своей национальной идентичности дополняется тем, что у армянских студентов самый высокий процент согласия с тезисом, что их нации вообще не существует.

У армянских студентов гордость за свою нацию сопряжена с восприятием трагичности ее судьбы. Именно здесь чаще всего звучит высказывание, что нация была когда-то великой, что у нее богатая история, однако это все в про-

шлом. Среди армян самый высокий уровень согласия с тем, что их нация постоянно преследуется и угнетается, а также с тем, что коварство и эгоизм других народов привели их нацию на край гибели (табл. 18).

Белорусские студенты в меньшей степени склонны соглашаться с утверждением о собственной нации, как о великой нации с огромным потенциалом, в то время как так считают более половины студентов России. Более половины российских студентов поддерживают точку зрения, что в будущем их нации еще предстоит сыграть выдающуюся роль в мировой истории, тогда как только 27% белорусов так же оценивают перспективы своей нации. С другой стороны, белорусские студенты существенно реже остальных соглашаются с тем, что многие народы паразитируют за счет их нации, ниже здесь и уровень согласия с тем, что основы полноценной жизни нации подорвало безответственное руководство. Реже всех они говорят о том, что многие народы паразитируют за счет их нации. Противоположность национальных установок студентов России и Белоруссии наиболее ярко проявляет себя в том, что российские студенты чаще всех говорят о том, что русский мир имеет громадный потенциал и еще покажет себя в будущем, хотя многие паразитируют за его счет. Белорусские же студенты реже всех соглашаются с этими тезисами.

У молодежи Украины гордость за свой народ и надежды на выдающуюся роль своей нации в будущем выражены слабее, чем у армян или русских. Однако здесь, как и в Армении, довольно высок процент считающих, что их нация постоянно угнетается, что коварство, эгоизм других народов привели их нацию на край гибели. Особенность национальной позиции

Таблица 18

Оценка молодыми людьми положения собственной нации (в основном согласны и совершенно согласны) (2013 г.), %

Тезисы о своей нации	Россия	Белоруссия	Украина	Армения
Это великая нация с огромным нерастраченным потенциалом	57	29	43	52
В будущем моей нации еще предстоит сыграть выдающуюся роль в мировой истории	51	27	42	54
Основы полноценной жизни моей нации подорвало безответственное руководство	39	30	55	45
Она была когда-то великой, у нее богатая история, но все это в прошлом	36	29	39	56
Многие народы паразитируют за счет моей нации	32	9	26	30
Моя нация постоянно угнетается	12	11	24	34
Коварство, эгоизм других народов привели на край гибели мою нацию	11	11	20	30
Моя нация постоянно преследуется	10	7	11	38
Моей нации вообще не существует	3	3	7	17

Таблица 19

Определение Родины молодыми людьми из разных стран (в основном согласны и совершенно согласны) (2013 г.), %

Тезисы	Россия	Белоруссия	Украина	Армения
Обычаи, традиции, образ жизни, национальный характер народа	73	74	76	84
Это культура и язык народа	69	66	70	72
Природа края	69	72	62	63
Родина там, где хорошо	45	42	43	40
Это просто населенный пункт, место рождения	31	30	24	16
Сильное, преуспевающее государство	24	19	30	20
Это пустое слово, еще один способ обмануть человека	6	5	11	9

украинской молодежи еще и в том, что она, как никто другой, обвиняет безответственное руководство, которое подорвало основы полноценной жизни нации.

Таким образом, национальное сознание представителей разных стран проявляет себя по-разному. Армянские студенты наполнены гордостью за свой народ и надеждами на выдающую роль своей нации в будущем, но гордость за свою нацию сопряжена с восприятием трагичности ее судьбы. Гордость за свою нацию и уверенность в ее будущем характерна и для российских студентов. Оценки белорусских студентов отличаются умеренностью: они реже всех говорят и о величии собственной нации, и о трагической ее судьбе. Молодежь Украины чаще всех недовольна безответственным руководством своей страны и в первую очередь с этим связывает ущемленное положение своей нации.

Родина в восприятии молодежи разных стран постсоветского пространства – это пре-

жде всего обычаи, традиции, образ жизни и национальный характер народа, это язык и культура, это природа родного края. Обозначая главенство этих тезисов в иерархии, молодежь разных стран демонстрирует редкое единодушие (табл. 19). Довольно единодушны они и в пассивном принятии таких тезисов, как «родина там, где хорошо», «это просто населенный пункт, место рождения». Однако в установках студентов разных стран есть и отличия.

Комплексное рассмотрение тезисов, характеризующих отношение молодежи к Родине, показывает, в частности, что студенты Армении в меньшей степени связывают Родину, с одной стороны, с государством, а с другой – с природой края. Заметно чаще других они отмечают, что это обычаи, традиции, образ жизни, национальный характер народа, его культура и язык. Реже всех они говорят и о том, что Родина там, где хорошо. Они более всех склонны к этнокультурной интерпретации этого понятия.

Украинские студенты чаще остальных связывают понятие Родины с сильным и преуспевающим государством. Довольно часто они отмечают также, что Родина – это обычаи, традиции, образ жизни, национальный характер народа, что это культура и язык народа, подчеркивая национальную составляющую понятия Родина. Но чаще других они говорят и о том, что Родина – это пустое слово, еще один способ обмануть человека, рассматривая тем самым это понятие в контексте политических столкновений.

Определенное сходство во взглядах на Родину демонстрируют студенты Белоруссии и России. Российские студенты чаще всех говорят о том, что Родина – это просто населенный пункт, место рождения, и им вторят белорусские студенты. В принципе эта точка зрения не очень популярна и ее придерживается всего примерно треть российских и белорусских студентов, но с этим соглашается лишь четверть украинских студентов и примерно шестая часть армянских. Белорусы чаще всех связывают Родину с природой края, а у россиян несколько повышены и космополитические настроения («Родина там, где хорошо»). Студенты Белоруссии в меньшей степени, чем другие студенты, связывают Родину с государством, а также с языком и культурой. Таким образом, для белорусских студентов их родная Белоруссия отличается от соседних стран прежде всего природным ландшафтом.

Таким образом, молодые люди 1991 г. по сравнению с поколением 2013-го были более пессимистичными, испытывали заметно больше страхов, были более стыдливymi и заметно более возбужденными, готовыми к протесту. Нынешнее поколение гораздо спокойнее. Кроме того, социально-этическое и социально-политическое мироощущение молодежи из разных стран начинает все более заметно отличаться, приобретать специфические национальные черты.

Студенты **Украины** в 2013 г. (за год до событий на Майдане, в период правления администрации Президента Януковича) являлись наиболее растерянными в своих взглядах на будущее, их восприятие политики наименее оптимистично, с оттенком разочарования. Они реже всех рассчитывают на выдающуюся роль своей нации в будущем и чаще всех отмечают униженное,

ущемленное положение своей нации. В этих бедах они более всех склонны считать виноватым свое руководство – безответственное, подрывающее основы полноценной жизни нации. Недовольство руководством страны проявляется и в том, что они высказывают повышенный уровень опасений за свою свободу, жизнь и опасаются произвола чиновников. При этом Родина для них – это прежде всего обычаи, традиции, образ жизни, культура и язык народа, а успех своего отечества они связывают с сильным и преуспевающим государством. Гражданская война, разразившаяся через полтора года после опроса, была неожиданностью для украинцев.

Политическое самочувствие украинских студентов усугубляется своего рода комплексом своей неполноценности, которую они связывают с упадком национальной культуры и образования, невежеством и грубостью народа. Их часто беспокоит бедность своей одежды и своей семьи. Факторы, вызывающие чувство протеста также связаны с проблемой бедности народа и проблемой социального неравенства.

Студенты **Армении**, напротив, наиболее оптимистичны. При этом здесь самый высокий процент гордящихся своей национальной принадлежностью. Впрочем, здесь повышена доля и тех, кто и стыдится этого. Причина этого в том, что политические оценки армянских студентов наиболее четкоотрефлексированы. У армянских студентов гордость за свою нацию сопряжена с восприятием трагичности ее судьбы. Они чаще других считают, что их нация преследуется и угнетается. При этом они испытывают страхов больше, чем студенты других стран. Они более всех склонны к культурологическому определению Родины, считая основными ее атрибутами обычаи, традиции, образ жизни, национальный характер народа, его культуру и язык. Они опасаются возможности гражданской войны и связанной с этим угрозы ценностям культуры и цивилизации, их беспокоит и угроза ядерной войны. Опасение одиночества сочетается с тем, что они не любят, когда посторонние вмешиваются в их дела. При этом они менее других боятся социальных катаклизмов и социальных угроз.

В установках студентов из **Белоруссии** просматриваются элементы политического романтизма – упование на ответственность политиков, которые могут и должны обеспечивать нор-

мальное развитие общества. И в этом им должны помогать рядовые граждане. Национальное чувство белорусов отличается скромностью, умеренностью и спокойствием. Их более, чем других студентов, беспокоит грубость – собственная и своего народа. Белорусские студенты наиболее остро реагируют на нарушение нравственных норм, и прежде всего на случаи, когда сильный обижает слабого и беззащитного.

Белорусы чаще всех связывают Родину с природой края и реже – с государством, а также с языком и культурой: для них родная Белоруссия – это прежде всего природный ландшафт. При этом они обеспокоены экологическими проблемами и массовыми эпидемиями. В своих установках белорусы демонстрируют своего рода натуроцентризм.

Российские студенты демонстрируют повышенный уровень ориентации на гражданскую ответственность личности за жизнь общества. Они чаще всех соглашаются с утверждением о собственной нации, как о великой нации с огромным потенциалом, что в будущем их нации еще предстоит сыграть выдающуюся роль в мировой истории. При этом их беспокоит упадок национальной культуры и образования и скудность жизни своих сограждан. Их за-

метно более других беспокоит национализм и преклонение перед Западом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зернов, Д. В.* Содержание и тенденции политической активности студенчества (на примере выборов 2011–2012 гг.) [Текст] / Д. В. Зернов, Е. С. Луконина // Социологические исследования. – 2013. – № 11. – С. 30–38.
2. *Овсянников, А. А.* Социология катастрофы. Какую Россию мы носим в себе [Текст] / А. А. Овсянников // Мир России. 2000. – Т. 9, № 1 (25).
3. *Хабермас, Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие [Текст] / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука, 2000. – 380 с.

REFERENCES

1. Zernov D. V., Lukonina E. S. Soderzhanie i tendentsii politicheskoy aktivnosti studenchestva (na primere vyborov 2011–2012 gg.). *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2013, No. 11, pp. 30–38.
2. Ovsyannikov A. A. Sotsiologiya katastrofy. Kakuyu Rossiyu my nosim v sebe. *Mir Rossii*, 2000, Vol. 9, No. 1 (25).
3. Khabermas Yu. *Moralnoe soznanie i kommunikativnoe deystvie*. St-Petersburg: Nauka, 2000. 380 p.

Зернов Дмитрий Васильевич, кандидат политических наук, доцент кафедры прикладной социологии факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
e-mail: zerdv@mail.ru

Zernov Dmitry V., PhD in Politics, Associate Professor, Applied sociology Department, Social Sciences Faculty, N. I. Lobachevsky Nizhni Novgorod State University
e-mail: zerdv@mail.ru

Иудин Александр Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
e-mail: iudin@fsn.unn.ru

Iudin Alexander A., ScD in Economics, Professor, Chairperson, Applied Sociology Department, Social Sciences Faculty, N. I. Lobachevsky Nizhni Novgorod State University
e-mail: iudin@fsn.unn.ru

Овсянников Анатолий Александрович, доктор экономических наук, профессор кафедры социологии Московского государственного института международных отношений
e-mail: aovsianikov@post.ru

Ovsyannikov Anatoliy A., ScD in Economics, Professor, Sociology Department, Moscow State Institute of International Relations
e-mail: aovsianikov@post.ru